

УДК 357. 1:94(470.47). 084.8

**О СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИВИЗИЙ В СОСТАВЕ КРАСНОЙ АРМИИ
В СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СССР В ДЕКАБРЕ 1941г.**

В.Б. Убушаев,
Е.П. Шарапова

Калмыцкий государственный университет

ubushaev_vb@mail.ru
Rogday@hotmail.ru

Аннотация: Данная работа посвящена вопросам создания в первые месяцы Великой Отечественной войны (в ноябре–декабре 1941 г.) в ряде союзных и автономных республик несколько десятков национальных воинских формирований в составе Красной Армии. Сотни тысяч отдельных починов трудящихся непрерывно поддерживали и питали это широкое патриотическое движение нашего народа. Немалую роль в этом деле играли поступавшие от населения средства на создание танковых колонн, боевых самолетов, бронепоездов, артбатарей и даже подводных лодок. Кроме того, труженики тыла отправляли на фронт огромное количество подарков советским воинам. В ряду ценных патриотических свершений народа было, безусловно, создание национальных воинских формирований – кавалерийских дивизий, бригад, полков и т.д. Созданная зимой 1941 г. 110-я отдельная калмыцкая кавдивизия участвовала в сражениях на Дону, в освобождении от врага территории Северного Кавказа.

Abstract: This work is dedicated to the establishment in the early months of World War II (November-December 1941) in the number of union and autonomous republics several dozens of national military forces in the Red Army. Hundreds of thousands of workers continuously supported a broad patriotic movement and collected people's funds for creation of tank columns, combat aircraft, armored trains, artillery battery and even submarines. In addition, rear workers sent to the front a huge number of gifts to Soviet soldiers. Among the valuable patriotic deeds of the people was, of course, the creation of national military units - cavalry divisions, brigades, regiments, etc. Established in the winter 1941, the 110-th separate Kalmyk Cavalry Division participated in battles on the Don, in the liberation from the enemy territory of the North Caucasus.

Ключевые слова: фронт, тыл, война, дивизия, полк, победа, Красная Армия, национальные соединения, кавалерия, республики.

Key words: front, rear, war, division, regiment, victory, Red Army, the National connections, cavalry, republic.

Монолитное единство фронта и тыла, обеспечившее победу советского народа в Великой Отечественной войне, основывалось на тесной сплоченности его многонациональных отрядов внутри советского государства.

Сотни тысяч отдельных починов трудящихся образовывали и непрерывно питали могучее по своему размаху патриотическое движение советского народа. Военное производство непрерывно возрастало. Немалую роль в этом играли поступавшие от населения средства на создание танковых колонн, боевых самолетов, бронепоездов, артиллерийских батарей, подводных лодок и другого вооружения. Трудящиеся тыла собрали и отправили на фронт огромное количество подарков воинам.

В ряду славных патриотических свершений советского народа, имевших большое значение для укрепления Вооруженных Сил СССР и приближения часа великой Победы над фашизмом, было создание национальных войсковых формирований.

Накануне войны Советский Союз объединял 16 союзных и 20 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов. После вероломного нападения врага на нашу страну все национальности активно участвовали в укреплении действующей армии, создании слаженного военного хозяйства, развитии военного производства, подготовке для фронта необходимых резервов. Во всех республиках, кроме Литвы, Латвии и Эстонии, началась всеобщая мобилизация военнообязанных (Борьба за Советскую Прибалтику, 1966. С. 80).

Смертельная опасность, нависшая над нашей Родиной, сплотила трудящихся всех республик, автономных областей и национальных округов. Весь народ стремился как можно скорее и действеннее оказать помощь фронту, особенно подготовленными боевыми резервами. При этом немалое значение придавалось сокращению сроков формирования новых частей и соединений и обучению их личного состава военному делу. Новые воинские формирования требовалось обеспечить соответствующими материальными средствами, необходимыми и достаточными для успешных боевых действий. Фронт остро нуждался в резервах.

Государственный Комитет Обороны в ответ на поступающие в ЦК ВКП(б) просьбы как от отдельных граждан, так и руководящих партийных и советских органов ряда союзных и автономных республик принял решение о формировании в составе Красной Армии национальных частей и соединений. Это имело большое военное и морально-политическое значение.

Национальные воинские соединения были сформированы из трудящихся 11 союзных и 4 автономных республик, что стало возможным благодаря напряженной военно-организаторской работе местных партийных и советских организаций. Всего в качестве национальных были сформированы 2 стрелковых корпуса, 20 стрелковых и 20 кавалерийских дивизий, 15 стрелковых бригад, 2 стрелковых и 1 авиационный полк, 2 отдельных стрелковых батальона и 1 авиаэскадрилья (Курсанов Н.А., 1984. С. 50)

Первым национальным воинским соединением, влившимся в ряды Красной Армии, была 201-я латышская стрелковая дивизия. Созданию дивизии предшествовала борьба народных формирований Латвии, Литвы и Эстонии против гитлеровских захватчиков летом 1941 г.

Партийные и советские организации Литвы и Латвии уже 22 июня 1941 г. создают первые вооруженные формирования. Прежде всего это были отряды партийно-советского актива. Так, Лиепайский горком партии выдал каждому члену партийного и комсомольского актива по винтовке и по пять патронов на единицу оружия. В большинстве других городов и волостей Латвии вооруженные отряды партийно-советского актива стали организовываться в основном 23—24 июня. Одновременно началось формирование истребительных (рабочих) батальонов, в которые вступали, прежде всего, участники бывшей Рабочей гвардии (революционной организации, охранявшей общественный порядок в ходе событий в 1939—1941 гг.) (Борьба за Советскую Прибалтику, 1966. С. 51).

Комсомольские организации в свою очередь создавали добровольческие формирования. 23 июня в Екабпилсе и Лиенае было сформировано по одной комсомольской роте. Их возглавили первые секретари Екабпилсского (Р. Рейнхолд) и Лиепайского (И. Судмалис) уездных и Лиепайского городского (Пелнен) комитетов комсомола. Такие подразделения создавались повсеместно и в последующее время. В начале июня комсомольская рота была сформирована в Валмиере. Ее командиром стал инструктор ЦК ЛКСМ Латвии по делам физкультуры А. Рендениек. После оставления Риги был сформирован преимущественно из комсомольцев столицы республики комсомольский истребительный батальон, в котором находилось более 400 человек. В батальон вступило много руководящих работников во главе с первым секретарем ЦК ЛКСМ Латвии Э. Либертом. В военном дневнике группы армий «Север» имеется запись о том, что немецкие части смогли войти в город только после «упорного боя против вооруженных гражданских лиц».

Литовская ССР с первого дня вражеского нашествия оказалась в полосе главного удара гитлеровцев. Военно-организаторская работа партийных и советских организаций республики проводилась зачастую под огнем противника. И все же в Литве удалось создать около 40 отрядов партийно-советского актива, в которые вступило 10 тыс. человек. Вместе с частями Красной Армии они защищали Шяуляй и другие литовские города, боролись против вражеских десантников и националистических банд. Почти половина их личного состава погибла в этих боях. Отдельные подразделения отрядов партийно-советского актива Литвы, оказавшись во вражеском тылу, включились в партизанскую или подпольную борьбу с оккупантами. Из добровольцев, отступивших в восточную часть Эстонии, по решению ЦК КП(б) Латвии и СНК Латвийской ССР 14 июля началось формирование 2-го латышского рабочего полка численностью около 1200

человек. Включенный в 125-ю стрелковую дивизию 8-й армии, уже 18 июля полк предпринял активные боевые действия севернее Тарту.

На территории Эстонской ССР добровольческие формирования защищали столицу республики Таллин, сражались под Тарту и на многих других боевых рубежах. Под руководством ЦК Компартии Эстонии в республике было создано 26 добровольческих формирований общей численностью свыше 10 тыс. человек. Это 16 истребительных батальонов, 2 рабочих полка и несколько отрядов. Истребительные батальоны Таллина и ряда уездов, сведенные 19 августа 1941 г. в Таллинский коммунистический стрелковый полк, героически сражались за Таллин рядом с 1-м латышским рабочим полком. Восточнее Нарвы с 12 по 19 августа из истребительных батальонов, работников эстонской милиции и отряда латышских добровольцев был сформирован Нарвский рабочий полк (Борьба за Советскую Прибалтику, 1966. С. 53).

В ряды героических защитников Ленинграда влились и бойцы обоих латышских рабочих полков. После эвакуации морским путем из Таллина остатки 1-го латышского полка были переформированы в батальон. Последний в составе 10-й стрелковой дивизии участвовал в обороне Ленинграда под Красным Селом.

Выполняя настойчивые просьбы эвакуированных об участии в вооруженной борьбе против гитлеровских захватчиков, партийные и советские органы прибалтийских республик предприняли все необходимое по созданию кадровых воинских формирований, ЦК Компартии Латвии и СНК Латвийской ССР первыми обратились в Государственный Комитет Обороны с предложением разрешить формирование латышской стрелковой дивизии, которая в составе войск Северо-Западного фронта могла бы участвовать в освобождении Латвии. По поводу данного предложения ГКО СССР 3 августа 1941 г. принял постановление о формировании воинского соединения, которое вскоре получило официальное наименование 201-й латышской стрелковой дивизий.

Рядовыми бойцами в дивизию вступили государственные и общественные деятели, видные представители науки и культуры Латвийской ССР. В их числе депутаты Верховного Совета СССР А. Матисон, А. Струпиш, К. Калныньш, Я. Дундурс, народные комиссары республики Л. Кажемакс и А. Нуржа, писатели и поэты А. Гритулис, Ф. Рокиелнис, В. Луке, Я. Грант, Ю. Ванас, К. Краулиньш, И. Муйжиикс, Э. Дамбурс, проректор Латвийского государственного университета В. Юнг и многие другие.

18 декабря были удовлетворены ходатайства Центральных Комитетов коммунистических партий и правительств Литовской и Эстонской ССР о формировании 7-й эстонской и 16-й литовской, а еще через два месяца – 249-й эстонской стрелковых дивизий. Подготовка к боям этих соединений, если иметь в виду условия того времени, была продолжительной: 7-я и 249-я эстонские дивизии вступили в первый бой в декабре 1942 г., 16-я литовская стрелковая дивизия – в конце февраля 1943 г. Формирование 7-й стрелковой дивизии – первого эстонского национального соединения Красной Армии – началось в январские дни 1942 г., а несколько позже стали создаваться 249-я стрелковая дивизия и запасной эстонский полк. На территорию Уральского военного округа, где они дислоцировались, ЦК КП(б) Эстонии и СНК Эстонской ССР направили своих ответственных представителей, которые помогали командованию округа в решении некоторых специфических вопросов в ходе укомплектования личным составом частей и подразделений. В конце сентября 1942 г. началась работа по формированию управления 8-го стрелкового корпуса. Оно создавалось на базе 7-й и 249-й стрелковых дивизий. Офицерский состав управления состоял из 61,3% эстонцев, 30,7% русских, 4,6% украинцев, 3,4% евреев. По рекомендации ЦК КП(б) Эстонии и СНК ЭССР командиром корпуса был назначен генерал Л. Пэрн.

Так, в 85-м артполку эстонцев было менее 4%, в отдельной батарее командующего артиллерией корпуса – 12,5, в 49-м отдельном батальоне связи – 19, в 28-м отдельном саперном батальоне – 11,2%, в 221-м танковом полку (приданном корпусу лишь в мае 1943 г.) находилось всего два эстонца. Перед вступлением в бой в частях и соединениях 8-го эстонского стрелкового корпуса насчитывалось свыше 27 тыс. воинов. Это был боевой и сплоченный коллектив. Для сравнения укажем, что вся армия буржуазной Эстонии к началу Второй мировой войны состояла из 10 848 человек, численность увеличилась до 14 тыс., хотя в Красной Армии эстонских граждан было вдвое больше (Луста А., 1966. С. 59).

Национальные воинские формирования создавались и в ряде других советских республик. Предполагалось, что сроки подготовки боевых резервов существенно сократятся, поскольку личный состав таких частей и соединений вел обучение на родном языке. Данная мера не означала «восстановления» существовавших в прежнее время национальных формирований.

Учитывая предложения трудящихся, партийных и советских органов на местах, Государственный Комитет Оборона 13 ноября 1941 г. принял решение о формировании национальных воинских соединений в республиках Средней Азии, Казахстане, Башкирии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии и Чечено-Ингушетии. На партийные и советские органы данных регионов была возложена ответственность за укомплектование национальных соединений личным составом и за их материальное обеспечение.

Военный совет Среднеазиатского военного округа (САВО) 27 ноября 1941 г. издал приказ, которым устанавливался порядок укомплектования личным составом национальных соединений в Узбекской, Казахской, Таджикской, Туркменской и Киргизской ССР. Высший и старший начальствующий состав назначался Главным управлением кадров Красной Армии и Военным советом округа. Средний начальствующий состав комплектовался из кадров местных национальностей данной республики за счет перевода из войсковых частей и учреждений округа и призыва из запаса. Недостаток кадров этой категории предусматривалось восполнить посредством выдвижения наиболее достойных младших командиров из представителей местных национальностей и русских. Укомплектование национальных частей и соединений младшим начальствующим составом предусматривалось провести за счет выздоравливавших после ранений призывников из числа работавших на предприятиях и в учреждениях, посредством выдвижения наиболее подготовленных рядовых красноармейцев из местных национальностей, а также русских.

ЦК Компартии Узбекистана и Совнарком УзССР 16 ноября 1941 г. приняли совместное решение «О практических мероприятиях по осуществлению постановления Государственного Комитета Оборона от 13 ноября 1941 г. о формировании национальных войсковых соединений Красной Армии». Обкомы партии и исполкомы Советов депутатов трудящихся соответственно определили основные направления своей деятельности по мобилизации людских и материальных ресурсов в национальные части и соединения. Например, 24 ноября 1941 г. Бухарский обком партии утвердил комиссаров сборных пунктов формируемых национальных частей, поручив им немедленно развернуть агитационно-разъяснительную работу о политическом значении участия национальных соединений в борьбе с врагом.

Когда в конце ноября 1941 г. командование Северокавказского военного округа на основе решения Государственного Комитета Оборона отдало приказ о формировании 110-й и 111-й кавалерийских дивизий в Калмыцкой АССР, 114-й кавалерийской дивизии в Чечено-Ингушской АССР и 115-й кавалерийской дивизии в Кабардино-Балкарской АССР, высшие партийные и советские органы каждой из данных автономных республик приняли развернутые постановления по данному вопросу на следующий же день. Калмыцкий обком партии и Совнарком Калмыцкой АССР обязали партийные и советские органы на местах «широко популяризировать среди населения организацию калмыцких национальных кавалерийских частей и обеспечить это важнейшее государственное мероприятие всесторонней поддержкой всеми трудящимися Калмыцкой АССР», «провести во всех улусах и городе Элиста – партийные и комсомольские собрания, собрания колхозников, рабочих и служащих совхозов, на которых обсудить и принять конкретные обязательства каждым колхозом, каждым совхозом, предприятием по обеспечению бойцов обмундированием и питанием, а также по обеспечению лошадьми и снаряжением для них». Обком партии и Совнарком республики обязали «председателей колхозов, директоров совхозов, руководителей предприятий и учреждений всех добровольцев и мобилизованных после прохождения ими медицинской комиссии освободить от работы, как призванных в РККА» (Калмыкия в годы Великой Отечественной войне, 1990. Д. №51).

Решение Нальчикского комитета обороны о формировании 115-й кабардино-балкарской кавалерийской дивизии тотчас поддержал обком партии. «Наша республика, – говорилось на пленуме обкома, – имеет все условия и возможности сформировать образцовую кавалерийскую дивизию и влить ее в действующую Красную Армию. Мы должны включить в состав этой дивизии лучших людей, лучших сынов народов Кабардино-Балкарии, честных и преданных делу великой партии Ленина».

Партийная организация Кабардино-Балкарии направила в 115-ю дивизию в качестве командиров и политработников опытных кавалеристов, наиболее авторитетных коммунистов из партийного и советского актива республики. Политотдел кавалерийского соединения возглавил секретарь обкома партии по кадрам М.Т. Селяев. В дивизии находился цвет молодежи республики. В ее ряды комсомольская организация направила 2,5 тыс. комсомольцев (более 70% воинов 115-й дивизии).

Главным звеном в деятельности партийных организаций по созданию национальных воинских формирований был отбор людского состава, вовлечение широких масс города и деревни в работу по обеспечению новых соединений Красной Армии необходимыми материальными средствами. Секретарь ЦК КП (б) Узбекистана У. Юсупов в своем выступлении на пленуме Ташкентского горкома партии призвал партийную организацию города «обеспечить национальные части такими кадрами, которые были бы способны повседневно вести содержательную политико-массовую работу, обеспечить быстрейшую выучку бойцов, обслужить их быт и т.д.».

В информационной записке, направленной секретарю ЦК КП(б) Узбекистана У. Юсупову о формировании 99, 100 и 101-й кавалерийских дивизий, 90-й и 91-й отдельных стрелковых бригад, командование Среднеазиатского военного округа 20 декабря 1941 г. отмечало: «О ходе формирования и выявленных недочетах систематически информируются секретари областных комитетов партии. Со своей стороны через Военный совет округа также принимаются все меры к упорядочению формирования национальных соединений и устранению имеющихся недочетов и недостатков». Алма-Атинская область Казахской ССР поставила в национальные соединения 1530 лошадей, 1100 седел, 113 бричек, пальто, полушубков, шинелей – 3991, 3413 шапок-ушанок, 3403 гимнастерки, 3425 ватных брюк, 3076 пар сапог и ботинок, 548 т фуража, 248 т продуктов питания и т. д. В целом же для пяти национальных соединений из народного хозяйства Казахстана было выделено 12 600 лошадей, 433 автомашины, 1394 повозки и многое другое, необходимое воинам для успешной борьбы с врагом. Большое значение партийные организации республик Средней Азии, Казахской ССР, Башкирской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой и Чечено-Ингушской автономных республик придавали укреплению в национальных соединениях партийно-комсомольской прослойки. «Для каждого коммуниста и комсомольца, – говорилось в решении бюро Павлодарского обкома партии и облисполкома Совета депутатов трудящихся от 22 ноября 1941 г., – достойным ответом на постановление ГКО о разрешении формирования национальных войсковых соединений должна быть добровольность вступления в ряды национальных формирований» (*Кирсанов Н.А.*, 1984. С. 55).

Бюро Фрунзенского обкома Компартии Киргизии в постановлении, принятом совместно с облисполкомом Совета депутатов трудящихся 5 декабря 1941 г., обязало райкомы партии довести партийно-комсомольскую прослойку в 107-й и 108-й национальных кавалерийских дивизиях до 40–45%. Партийные и советские органы Бухарской области призвали райкомы партии обеспечить в личном составе национальных формирований 50% коммунистов и комсомольцев. Такие же решения в конце 1941 г. были приняты другими обкомами партии и исполкомами областных Советов.

По мобилизации, объявленной ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации республик Средней Азии и Казахстана призвали в качестве замполитруков 1290 руководящих комсомольских работников низового звена. В ходе проведения этой мобилизации Военный совет САВО рекомендовал призвать и тех, кто владел бы русским языком.

Поскольку большинство командного состава было европейских национальностей, а рядовой и младший командный состав в основном местной национальности и русским языком не владел или владел слабо, занятия в национальных соединениях приходилось проводить на двух языках: командир (взвода, роты и т.д.) – на русском, «переводчик» – на языке местной национальности. Более того, «переводчик» (тот же боец- новобранец или младший командир) по причине недостаточной подготовленности иногда переводил неправильно. Учитывая такое положение, политуправление САВО рекомендовало комиссарам и начальникам политотделов соединений взять на учет всех коммунистов местных национальностей, владевших русским языком, и использовать их в работе с личным составом. Кроме того, была поставлена задача весь личный состав обучать русскому языку.

На основе постановления Государственного Комитета Обороны от 13 ноября 1941 г. к весне следующего года было сформировано пятнадцать отдельных стрелковых бригад и двадцать кавалерийских дивизий. Это были: 87-я и 88-я бригады и 97-я и 98-я кавдивизии Туркменской ССР; 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96 и 97-я бригады и 99, 100, 101, 102 и 103-я кавдивизии Узбекской ССР; 98-я и 99-я бригады и 104-я кавдивизия Таджикской ССР; 100-я и 101-я бригады и 96, 105 и 106-я кавдивизии Казахской ССР; 107, 108 и 109-я кавдивизии Киргизской ССР; 110-я и 111-я кавдивизии Калмыцкой АССР; 112-я и 113-я кавдивизии Башкирской АССР; 114-я кавдивизия Чечено-Ингушской АССР в место дивизии был сформирован 225 кавполк; 115-я кавдивизия Кабардино-Балкарской АССР (*Кичиков М.Л.*, 1974. С. 102).

В связи с совершенствованием организационной структуры Советских Вооруженных Сил большинство национальных кавалерийских дивизий и стрелковых бригад весной и летом 1942 г. и в начале 1943 г. было расформировано, а их личный состав и имущество брошены на доукомплектование участвовавших в боях соединений. В полном составе в действующую армию были переданы 87, 90, 94, 100 и 101-я отдельные стрелковые бригады, 110, 112 и 115-я кавалерийские дивизии и 255-й отдельный чечено-ингушский кавалерийский полк, сформированный на основе 114-й кавалерийской дивизии. Войсковая нумерация ряда расформированных национальных стрелковых бригад была передана некоторым бригадам Красной Армии.

В республиках Закавказья формирование воинских соединений по национальному признаку проходило примерно в таком же порядке, как и в других республиках.

В декабре 1941 г. в качестве национальной здесь формировалась одна стрелковая дивизия – 89-я армянская. Командующий Закавказским военным округом (впоследствии – фронтом) генерал армии И.В. Тюленев в своих воспоминаниях писал: «Нам предстояло решить... не менее важный вопрос – пополнить войска округа подготовленным к боевым действиям личным составом. Людские резервы в Грузии, Азербайджане, Армении были, но многие из лиц призывного возраста плохо владели русским языком. Поэтому возникла необходимость формировать национальные части. Командные кадры для них в республиках Закавказья имелись». В республиках Закавказья многие бойцы из призывного контингента плохо владели русским языком, а это усложняло процесс ускоренного военного обучения. В связи с этим возник вопрос о формировании национальных частей и дивизий.

ЛИТЕРАТУРА

- Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. Рига, 1966. С. 80.
Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. М., 1984. С. 50–55.
Борьба за Советскую Прибалтику. С. 51–53.
Пуста А. Компартия Эстонии в период Великой Отечественной войны. Таллин, 1966. С. 59.
Калмыкия в Великой Отечественной войне. Элиста, 1990. Док. №51.
Кичиков М.Л. Во имя победы над фашизмом. Элиста, 1974. С. 102.